

Опустившись на четвереньки, Сэнд позволил удару ладони Влада проплыть над его головой, ветер от силы удара взъерошил его волосы. Как только он собрался вскочить и воспользоваться промахом Кровавого Раба, невидимая сила обрушилась на него, ударив в грудь и выбив воздух из легких.

Волосы на затылке встали дыбом, когда инстинкты закричали об опасности. Стиснув зубы, Сэнд заставил свои дрожащие мышцы перекатиться в сторону, едва избежав ноги, которая ударила его туда, где только что была голова. Топот рассек землю, подняв кольцо пыли, та же невидимая сила ударила его с силой атакующего быка, заставив его крошечную фигуру взлететь в воздух. Рухнув на землю, его тело прочертило неглубокую борозду в грязи, прежде чем остановиться.

Кашляя кровью и видя, что у него двоится в глазах, Сэнд встал на колени и поспешно отскочил в сторону от Влада. Несмотря на приличное расстояние между их формами; когда неуклюжий Раб пронесся мимо него, Сэнд был подрезан незаметным силовым полем, отправив его в грязь. Не обращая внимания на боль в теле, Сэнд поднялся на ноги, пьяно покачиваясь, когда сотрясение мозга нарушило его равновесие.

Подняв руку, он провел ею по лицу. Две группы изумрудных огней вспыхнули вокруг его глаз, и мир задрожал в его глазах. Яркие фантомы выглядели из всего, превращая мир в версию самого себя с полотна импрессиониста. С помощью этой новой перспективы Сэнд увидел, что это за невидимая сила.

Аура телесного цвета окружала Влада, заключая его в гладкую, прозрачную оболочку, которая расширяла контуры его массивного тела со всех сторон. Без активного Зрения Ауры Сэнд не мог принять во внимание расширенную досягаемость, обеспечиваемую аурой. Оказалось, что помимо тренировки навыков ближнего боя, это упражнение должно было помочь ему освоить Зрение Ауры – особенно его применение в бою. Перспектива быть избитым неуклюжим Рабом была мощным стимулом для быстрого прогресса. Сделав глубокий вдох и подталкивая ману к голове, чтобы ускорить устранение сотрясения, Сэнд принял низкую стойку, готовясь к следующему этапу противостояния.

Выпрямившись там, где он остановил свою неудавшуюся атаку, Влад медленно повернулся лицом к Сэнду. В измененном поле Зрения Ауры его глаза, единственные черты, видимые из-

под капюшона, светились темно-красным. Подняв кулак, Влад принял позу и ударил, посылая призрачный кулак из ауры в сторону Сэнда. Широко раскрыв глаза, Сэнд быстро нырнул в сторону, чтобы избежать призрачного кулака. Он ударился о землю, подняв облако пыли, когда трещины поползли во все стороны от места удара.

Превратив нырок в перекат, Сэнд поднялся на ноги и зигзагами помчался к Рабу, уворачиваясь от шквала стреляющих в него кулаков. Призрачные конструкции врезались в землю, рассеиваясь в ауру и поднимая облака белой пыли позади него. Иллюзорное зеленое пламя охватило его правую руку, когда он приблизился. С хриплым боевым кличем Сэнд нырнул под защиту Раба и, сосредоточив пламя ауры на кончике пальца, выставил указательный палец, бросив весь вес своего тела в атаку.

Его укрепленные кости не давали пальцу сломаться под давлением, и он пронзил защитное покрытие ауры, окружающей Влада. Сэнд перекачивал ману в правую руку, заставляя иллюзорное пламя там вспыхивать ярче, разъедая ауру телесного цвета, заключающую в себе Раба. Это было похоже на попытку проникнуть сквозь желе. Чем глубже он погружался, тем плотнее она становилась и тем труднее поддавалась коррозии. Наконец, на полпути Аура Преисподней на его руке замерцала и погасла. Он попытался отодвинуться, но рука застряла. Как будто аура Влада давила на его руку, не давая ей вырваться.

Сэнд вспомнил, как в прошлой жизни сражался с орком, который специализировался на силе. В ходе боя ему удалось вонзить меч в живот противника, но противник успел зажать его брюшными мышцами, успешно обезоружив его. Именно так ощущалась его рука, пойманная в ловушку ауры. Теперь он понял природу ауры, которой обладал Влад: 'Сила'

Это была его последняя мысль, прежде чем большая рука хлопнула его по затылку, отправляя в объятия забвения.

Стоя рядом с бочкой, наполненной кровью, по локоть погрузив руку в жидкость, Сэнд гадал, не

отупел ли он от частых приступов беспамятства. Прошло целых три дня с тех пор, как принцесса дала ему задание – по крайней мере, если судить по чередованию темного и светлого в Кровавом Черепе. Когда дело касалось Подземелий, говорить о времени было сомнительной темой. Нельзя было сказать, соответствовал ли один дневной цикл в подземелье дню во внешнем мире.

Честно говоря, его успехи в манипуляции аурой были разочаровывающими. С его опытом манипулирования маной в его теле, он ожидал, что манипулирование аурой будет внешним аналогом процесса. Все, что ему нужно сделать, думал он, это думать об ауре как о мане, которая существует вне его тела, и он сможет отбросить свой нынешний статус любимого мешка с песком Влада. Видя, что он все еще пытается сформировать хотя бы одну нить ауры Призрачного Огня после трех дней, его оптимизм, очевидно, был необоснованным.

Сэнд рассеянно почесал тыльную сторону левой руки указательным пальцем правой. Конкретное место на нем, если быть точным. Единственное место на его теле, которое принцесса вампиров не могла контролировать. Он не знал точно, откуда взялся дефект, но мог сделать обоснованное предположение. Когда яд вампира проник в него, преобразил, зачаровал... он просочился в его кости, слившись с осколком Костного Мозга Нежити, чтобы полностью преобразовать его скелет. В природе осколка было поглощать самый сильный яд, с которым он сталкивался, перезаписывая и превращая любой более слабый яд, используемый для его питания, в более сильный.

Как яд более высокого уровня, яд Раба подавил яд Тени, который он использовал, чтобы преобразовать кости его левого предплечья, ассимилируя его полностью. По крайней мере, он так думал. Но когда Лираэль взяла под контроль его кровь и кости, демонстрируя свою власть над ним, он осознал этот недостаток. Каким – то образом небольшой участок – не больше монеты-избежал участи трансформации. И пока был изъян, была надежда.

Звук тяжелых шагов прервал его размышления, и он поднял глаза, чтобы увидеть массивную фигуру раба, приближающегося с большим пакетом ткани, перекинутым через плечо. С каждым шагом рюкзак подпрыгивал у него на спине, заставляя его содержимое вырываться наружу. Ткань пропиталась кровью, и от Влада к ближайшей кровавой реке тянулся красный след, особенно заметный на фоне белой, как кость, почвы.

В мешке была рыба. Кровавый Карп, если быть точным. Несчастный родственник этого беспокойного парня, которого Сэнд в течение последних нескольких дней безуспешно пытался поймать его в ловушку. Это будет ужин. Вытащив руки из бочки, Сэнд резко взмахнул ими, чтобы стряхнуть кровь, оставив на земле два красных полумесяца. Со вспышкой ауры Огня Преисподней оставшаяся кровь запеклась на его руках в виде сажи. По крайней мере, его обучение не было напрасным – теперь он мог покрыть аурой любую часть своего тела, когда и как он этого хотел.

Сэнд подошел к костру как раз в тот момент, когда Влад опустил сумку и ее содержимое. Все эти дни они питались кровью, рыбой и ивовым мозгом – Влад и он. То, что они были магами, не делало их менее зависимыми от пищи, просто более эффективными в переваривании того, что они ели, и Сэнд, наконец, смог вернуться к своей старой профессии. После первого дня, когда он пришел в сознание после того, как Влад избил его и нашел половину обугленного и почерневшего карпа, остывающего на деревянной тарелке рядом с ним, Сэнд приступил к кулинарным обязанностям.

Очевидно, никто из них не умел готовить. Пока Лираэль могла обходиться только кровью, рабы – Влад и Игорь – питались сырой рыбой. Как телохранители, готовка не входила в повестку дня, когда тренеры составляли расписание. Все их время ушло на то, чтобы научиться сражаться и овладеть общим языком. В конце концов, после трансформации они были похожи на пустые доски, которые нужно переучивать с нуля.

Попробовав мастерство Сэнда, Влад ничего не сказал. Не то, чтобы Раб сказал ему хоть одно слово даже до этого – необщительный Раб предпочитал говорить кулаками, за исключением случайного хрюканья или кивка. Это могло быть просто его заблуждением, но в следующем бою синяки, которые он получил, казались легче. Сэнд мог понять. После нескольких недель, проведенных на сырой или ужасно обугленной рыбе, вкус правильно приготовленной пищи мог смягчить даже самых суровых людей.

Игорь, другой раб, присоединился к ним за следующей трапезой, и Сэнд решил увеличить ставку. На этот раз, вместо того, чтобы просто жарить рыбу над костром, он решил поэкспериментировать с любыми съедобными материалами, которые у них были под рукой, считая эксперимент успешным, когда, кроме синяка под глазом, он вышел невредимым после тренировки с Владом.

Сэнд верил, что лучший путь к сердцу любого человека, независимо от пола и расы, лежит через желудок. Выставляя напоказ свое мастерство в кулинарном искусстве, он натягивал

наживку для большой рыбы – и этой ночью она решила клюнуть. Принцесса присоединится к ним за столом.

Сэнд попросил Влада поймать рыбу покрупнее, чем обычно, и Раб не разочаровал его. Карп, вылезший из мешка, был великолепным экземпляром – более полутора метров от головы до хвоста и весил свыше пятнадцати килограммов. Он отчаянно барахтался на земле, его блестящие красные чешуйки мерцали желтым и оранжевым в свете костра, создавая прекрасный контраст с молочно-белым брюхом и пятнами черных чешуек, которые украшали его спину и образовывали алмаз на лбу. Его глаза закатились, длинные белые плавники подергивались, жабры открывались и закрывались в отчаянии, когда он шлепался на земле, пытаясь дышать без воды.

Наклонившись, Влад схватил его за хвост, с легкостью поднимая его значительный вес. Размахнувшись над головой борющегося карпа по широкой дуге, он ударил его головой о валун рядом с громким "треском". Повернув ошеломленную рыбу, он сделал это снова. В третий раз хруст разбитого черепа сопровождался глухим стуком плоти о камень. Карп был неподвижен.

Получив рыбу от Раба, Сэнд заглянул в его безжизненный глаз и, по своему обыкновению, поблагодарил ушедший дух за то, что тот дал ему мясо. Его смерть не была результатом вражды, и она не служила более высокой цели. Они были хищниками, а он – добычей. Несмотря на обилие крови на руках, Сэнд всегда старался уважать жизнь.

Воспоминание всплыло в его сознании –

- Почему ты соединяешь руки перед каждым приемом пищи? - с любопытством спросил Сэнд, изучая своего друга через стол.

Не торопясь заканчивать молитву, Бук открыл глаза и с улыбкой ответил: "Я благодарю их, потому что они родились в этом мире так же, как и я, и имели такое же право на жизнь, как и я."

Сморгнув воспоминание, Сэнд закончил молитву и с блеском в глазах подошел к костру. Ему нужно было пожарить рыбу - или, может быть, потушить.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/555168>